

Пока игроки спорили, к Бай Лисиню тихо подошел мужчина.

— Ты Бай Лисинь, верно?

На фоне шума мужской голос был слышен только Бай Лисиню.

Бай Лисинь посмотрел на мужчину. На вид ему было 25 или 26 лет, и у него было пронизательное лицо. Его волосы были тщательно зачесаны за голову, и он был одет в повседневный костюм. Он поднял руку, чтобы показать броские часы на запястье, которые на первый взгляд стоили кучу денег.

«О, позволь представиться. Меня зовут Хо Юньцзюнь. Раньше я был бизнесменом в реальном мире».

Бай Лисинь отстраненно, но вежливо улыбнулся: «Привет».

«Я тоже не присоединился к группе сегодня вечером. Я решил исследовать самостоятельно и сделал небольшое открытие. Я также видел, как ты отправился на расследование. Тебе было бы интересно работать со мной?»

Бай Лисинь несколько секунд молчал и не сразу ответил.

Он продолжил: «О, я забыл упомянуть. Я нахожусь в этом мире некоторое время, и я уже прошел пять копий. Сейчас я живу на 8-м этаже, так что можешь доверять моим способностям».

Бай Лисинь заговорил: «Почему я?»

«Я видел твою последнюю игру в прямом эфире, и ты был великолепен! С тобой мы обязательно выберемся отсюда!»

Мужчина огляделся и понизил голос: «Этот замок довольно большой. Я долго ходил по коридорам и, дойдя до конца одного из них, увидел очень подозрительную комнату. Я собирался заняться расследованием, когда услышал новость о смерти игроков, и помчался обратно».

«С моим многолетним опытом прохождения копий, та комната не может быть каким-то украшением. Внутри должна быть какая-то подсказка. Однако мои способности ограничены, и я, возможно, не смогу найти там никаких зацепок, поэтому мне пришлось найти кого-то, с кем можно было бы поработать».

Шум вокруг них становился все гуще и гуще, и Бай Лисинь посмотрел на Вэнь Цзыцина и

обнаружил, что Вэнь Цзыцин тоже смотрит на него.

Вэнь Цзыцин поймал его взгляд и даже улыбнулся ему.

Бай Лисинь отвел взгляд и сказал: «Ты можешь предложить это Вэнь Цзыцину. У него отличные лидерские качества, и он знаком с этой игрой. Он больше подходит на роль твоего товарища по команде, чем я».

— О, да ладно, он? Хо Юньцзюнь внезапно нахмурился: «С моим многолетним опытом чтения людей в бизнесе он глубоко в воде. Он определенно не такой самоотверженный и щедрый, как кажется».

Бай Лисинь: «Хорошо, я подумаю об этом и дам ответ завтра».

Затем Хо Юньцзюнь тихо ушел. Глаза Бай Лисиня проследили за его фигурой и обнаружили, что он ловко спрятался в очень неприметном уголке.

Возможно, потому, что оставили пробный экземпляр; в этой копии больше не было механизма защиты игроков, и игроки могли атаковать друг друга. По мере усиления спора игроки, охваченные паникой, выглядели готовыми к обмену ударами.

Бай Лисинь обратился к системе в своем уме: [Система.]

Система: [Здравствуйтесь, игрок, система помощи к вашим услугам.]

Бай Лисинь: [Здесь есть место, где можно сходить в туалет или помыться?]

Система: [Да, посмотрите вперёд; там есть маленькая дверь. Она ведет в туалет и душ.]

Бай Лисинь оглядел зал и нашел маленькую дверь.

Он медленно поднялся.

Ди Цзя: «Что ты собираешься там делать?»

Бай Лисинь: «Я собираюсь принять душ, а потом лечь спать».

Бай Лисинь избегал ссорящейся толпы, толкнул боковую дверь вплотную к краю и вошел.

Внутри оказался длинный узкий коридор, в который мог пройти только один человек. За

стеной с одной стороны коридора находился холл, где они спали, а с другой стороны были две маленькие двери и выключатель.

Бай Лисинь включил свет и одну за другой открыл две двери. Первая вела в ванную комнату с раковиной, прикрепленной снаружи, и огромным зеркалом, встроенным перед стойкой, а вторая была ванной комнатой.

В ванной комнате есть отдельные небольшие отсеки, в каждом из которых есть чистые полотенца.

Он не знал, кто положил полотенца, но кого это волнует! Разве они не были помещены сюда для их использования?

Бай Лисинь привык купаться каждый день, и он не чувствовал никакого дискомфорта, когда Ди Цзя использовал воду, чтобы тайно очищать его тело каждый день в игре «Испытание».

Но в этой копии не было Ди Цзя и его воды.

Подумав об этом, рука у двери слегка замерла.

Летучая мышь, спрятанная в его кармане, вылезла двумя лапами за верхнюю часть кармана, обнажив маленькую голову.

Бай Лисинь: «Истинный Предок, ты слышал о Деревне Речного Бога?»

Маленькая летучая мышь подняла голову, и в ее красных глазах было большое замешательство; — Нет, я должен был об этом знать?

Бай Лисинь: «Нет, ничего».

Кажется, воспоминания копий не взаимозаменяемы, значит, этот Ди Цзя тоже фрагмент души?

Он закрыл дверь и расстегнул пуговицы одну за другой.

Когда он расстегивал последнюю, его рука внезапно остановилась, а глаза слегка угрожающе посмотрели на Ди Цзя в кармане.

Бай Лисинь: «Я собираюсь принять душ. Разве ты не должен выйти?»

Ди Цзя: «...Хорошо».

Ди Цзя взмахнул крыльями и, не оглядываясь, улетел в щель над кабиной.

Включился душ, и холодная вода мгновенно скатилась по всему телу Бай Лисиня, заставив его немного вздрогнуть.

Незаметно для Бай Лисиня Ди Цзя тихонько отступил назад. Он висел вниз головой на нависающих балках крыши, не мигая глядя на Бай Лисиня внизу.

Сладкий запах крови был еще сильнее без барьера его одежды. Запах обернулся паром вокруг него и пошел вверх, окутывая все тело Ди Цзя.

Ди Цзя заскрипел задними зубами, его кроваво-красные глаза наполнились жадностью.

Он хотел его укусить.

Если бы он не был связан контрактом, он бы прямо сейчас налетел вниз, вонзил свои острые клыки в вены и насытился им!

Молодой человек выглядел очень стройным в одежде, и он был удивлен тем, что увидел без одежды.

У кажущейся тонкой талии молодого человека была глубокая талия и маленький, мелкий пресс.

Его бедра были прямыми, а икры длинными и стройными.

И без того красивые черты лица молодого человека были еще более рельефны от холодной воды, а его короткие, мягкие черные волосы теперь мокрыми стекали к ушам, придавая ему неописуемое очарование.

Ди Цзя с благоговением уставился на молодого человека внизу, другие необъяснимые движения и желания внезапно забурлили в его груди.

Эти желания, смешанные с жаждой крови, переплетались и противостояли друг другу.

Бесчисленные голоса заполнили его разум.

Получи его!

Я хочу его!

Юноша внизу слегка наклонил голову, красивые уголки его глаз трепетали в воздухе по дуге.

Только тогда Ди Цзя заметил, что глаза юноши, изначально блестящие и огненные, стали туманными и густыми, как лавровые цветы, висящие на берегу реки в мае, качающие свои ветви и тянущиеся к нему. Он также был подобен сирене, прячущейся в морских глубинах, соблазняющей его и заставляющей погрузиться в него еще глубже.

Он был чист и похотлив.

Как раз в тот момент, когда Ди Цзя собирался продолжить шпионить за Бай Лисинем, свет наверху несколько раз мигнул и внезапно погас.

Только тусклая настенная лампа в коридоре все еще излучала слабый свет, которого едва хватало Бай Лисиню, чтобы видеть, что находится перед ним.

Из душа над головой все еще лилась вода. Холодная вода упала на пол, сильно ударив в темный темный душ.

Бай Лисинь сделал осторожный шаг назад и быстро обернул полотенце вокруг тела, как только оказался вне досягаемости душа. В тусклом свете вода в душе постепенно окрасилась в цвет крови.

Густая кровавая вода пахла рыбой и беспрепятственно падала на пол, растекаясь по всей ванной.

Бай Лисинь попытался выключить душ, но кровавая вода не переставала падать.

Куда бы ни попала кровавая вода, из щелей выбились густые волосы, всего за несколько мгновений разлетевшиеся по всей ванной.

Бай Лисинь попытался толкнуть дверь, но она была плотно заперта и никак не могла открыться.

Волосы, казалось, были живыми, и, как только они появились, они начали распространяться в направлении Бай Лисиня.

Когда волосы уже были готовы обернуться вокруг ноги Бай Лисиня, его быстрые глаза и руки с силой схватили их, и что-то вдруг завывало. Волосы упали на пол, кровь исчезла, а лампа наверху вернулась в исходное положение.

Холодная вода все еще падала вниз, как будто все, что только что произошло, было иллюзией.

Бай Лисинь посмотрел на свою руку, и на его ладони было несколько длинных сломанных черных волос.

Он спокойно оделся, и только тогда Ди Цзя опустился ему на плечи.

Ди Цзя: «Будь осторожен, ты проклят».

Бай Лисинь: «Проклят? Когда я был проклят?»

Ди Цзя: «Если я прав, это произошло, когда ты увидел забинтованного мужчину снаружи в комнате леди Роуз».

Бай Лисинь не реагировал в течение двух секунд, прежде чем внезапно пришел в себя и сказал: «Ты имеешь в виду, что увидев его, на меня было наложено проклятие?»

Ди Цзя: «Если быть точным, это было, когда ты встретился с ним взглядом».

«Я только что рассказал тебе о способности Кровавых, верно? Это проклятие похоже на то; это запрещенная техника, которую исследовало третье поколение Кровавых».

«Человека постоянно мучают в течение жизни, заставляя его умирать в сильной боли, и в этот момент его душа наполняется негодованием. Затем проклятый переносит свою власть в глазное яблоко этого мертвого человека, а затем проецирует через него проклятие. Поэтому любой, кто увидит это, будет проклят».

Ди Цзя: «Проклятие должно было быть на леди Роуз, и, судя по прибитым доскам, леди Роуз или мистер Мо знали о существовании проклятия. Я просто не ожидал, что это коснется тебя».

Бай Лисинь вытер волосы, застегнул последнюю пуговицу рубашки и вышел: «Как снять проклятие?»

Ди Цзя: «Либо ты найдешь проклятого и убьешь его, либо проклятый убьет. Когда проклятие наложено, он становится бессмертным».

Бай Лисинь слегка опустил глаза, его длинные густые черные ресницы закрыли глаза, погруженные в размышления.

Эта копия оказалась еще более странной и опасной, чем он себе представлял. Если бы Ди Цзя не рассказал ему об этом, он бы вообще не знал ни о проклятии, ни о так называемом «Властном взгляде».

Система бросила их в эту копию [Клан Крови], ничего не сказав им о привычках и способностях Кровавых, просто позволив им исследовать их самостоятельно.

Но боевая мощь игроков и боевая мощь этих Кровавых с самого начала были неодинаковы. Как люди, игроки стали реквизитом для Кровавых, чтобы удовлетворить их аппетиты с того момента, как они вошли в этот мир.

По крайней мере, в пробных копиях они могли получить подсказки, разговаривая с NPC, но в этой копии их поджидал окровавленный рот, когда они пытались поговорить с NPC.

Бай Лисинь на мгновение замер.

Значит, дело было не в том, что они не могли общаться, просто им приходилось платить цену каждый раз, когда они это делали?

Карта Идентификации Крови, которую вытащил Ся Чи, позволила ему исключить такую цену, но взамен пришлось заплатить цену. Ся Чи пришлось терпеть голод.

Подождите, Ся Чи?

Бай Лисинь остановился.

Он вспомнил, что не он один смотрел в эти глаза...

Словно подтверждая мысли Бай Лисиня, окно приватного чата начало прыгать как сумасшедшее.

Бай Лисинь открыл приватный чат, и тут же появилось дюжина сообщений от Ся Чи.

Ся Чи: [Брат!!!]

Ся Чи: [QvQ, помоги, я видел призрака!]

Ся Чи: [Призраки, как могут быть призраки в этой дерьмовой копии Клана Крови! *Старшая сестра в красном, я только что видел старшую сестру в красном!]

*Персонаж Дух Ферри, дорамы на тему ужасов.

Бай Лисинь: [Как сейчас?]

Ся Чи: [Я закричал от страха, привлекая других кровавых стражей, и Старшая Сестра в Красном исчезла.]

Бай Лисинь: [Кто именно «Старшая сестра в красном»?]

Ся Чи: [Это персонаж школьного фильма ужасов, который я смотрел. Это был первый фильм ужасов, который я посмотрел в средней школе. Это напугало меня до смерти, и с тех пор она стала моей психологической тенью.]

Бай Лисинь сделал паузу: [Ты имеешь в виду, что больше всего боишься этой сестры в красном в своем сердце.]

Ся Чи: [Ву-у, да.]

Значит, проклятие пришло в виде ситуации, которой проклятый боялся больше всего?

Но я не боюсь крови и волос, так почему эти штуки появились?

Это потому, что мне нечего бояться, поэтому проклятие решило попробовать то, чего все боялись?

Бай Лисинь рассказал Ся Чи о проклятии, а затем сказал: [Не оставайся один в будущем. Оставайся с этими кровавыми стражами, постарайся получить больше информации. Но пока не действуй в одиночку, подожди, пока не поймем проклятого].

Ся Чи: [У-у, хорошо. Я послушаю тебя, брат.]

—

Комната прямых трансляций.

[Хахаха, я смеюсь до смерти! А Ся Чи встречает F- Бай Лисиня, и это слишком смешно. Столь отвратительное проклятие было неудачно встретить двух мужчин с двумя крайностями удачи.]

[Не могу поверить, что ты все еще можешь смеяться. Разве проклятие не страшно?]

[Э-э, это довольно страшно, но когда я думаю о встрече с Бай Лисинем, я не знаю почему, но внезапно мне не становится страшно....]

[Тот, что наверху... Я тоже так думаю!]

[Ты плачешь и поднимаешь шум, но я просто ненавижу, когда живая комната блокируется. Черт, чиновники снова заблокировали сцену душа бога Синя.]

[Ты плачешь и создаешь проблемы, но я ненавижу только то, что комната прямого эфира заблокирована. Чиновники перекрыли сцену, когда Бог Синь снова мылся.]

[Оставался ли Истинный Предок в ванной, когда Красавица Бай принимал ванну?]

[Ах, ах, позвольте мне стать глазами Истинного Предка!]

—

Бай Лисинь вернулся в зал, где они спали, и спор в комнате все еще продолжался.

Вэнь Цзыцин, который молчал, хлопнул в ладоши, и в комнате раздался его обычный мягкий голос: «Все успокойтесь. Одним человеком меньше - одним бойцом меньше. Сейчас не время для междоусобиц. Это только первый день, и после всех препирательств напряжение у всех должно было снизиться. Давайте ляжем спать пораньше».

Игрок удивился: «Ты намеренно позволил нам ссориться?»

Вэнь Цзыцин: «Да, хотя я смотрел прямую трансляцию ранее, информация, похоже, не только не помогла всем, но и заставила всех напрячься. Я могу сказать, что вы, ребята, находитесь под большим давлением, но впереди у нас еще четыре дня. Если мы не выпустим его как можно скорее, чтобы сохранить силы, потом будет трудно пройти».

«Все без паники. Даже если мы действительно не сможем пройти, давайте проведем эти последние несколько дней мирно. Мы все здесь, потому что нам суждено быть здесь. Может быть, в последние моменты нашей жизни мы будем составлять друг другу компанию. Завести друга лучше, чем завести врага».

«Никто не вступает в эту чертову игру по своей воле, а страх смерти — это человеческий инстинкт. Мы не можем этого изменить, но сейчас самое главное, чтобы все сохраняли хороший настрой. Вы так не думаете?»

— Да, да, да, верно!

«Итак, это все! Не говоря уже о том, что после проклятий я чувствую себя намного комфортнее».

«Я тоже, я внезапно чувствую себя таким уставшим и просто хочу спать».

«Я тоже устал, хочу спать и голоден после внезапного снятия стресса».

«Спасибо, Вэнь Цзыцин. Ложись пораньше, спокойной ночи».

Споры так легко рассеялись словами Вэнь Цзыцина. Бай Лисинь огляделся и заметил, что игроки, которые несколько мгновений назад были напряжены, теперь потянулись, а на лицах некоторых даже появилась улыбка.

Они улыбнулись и поприветствовали окружающих, пошли умываться и легли спать.

Казалось, что на какое-то мгновение все изменилось.

Через полчаса свет в комнате медленно погас, и Бай Лисинь погрузился в глубокий сон в одежде.

В безмолвной темноте из-под кровати Бай Лисиня донесся тихий звук.

Это был скелет, вырвавшийся из ниоткуда из-под пола. Он прополз наполовину, показывая только верхнюю половину своей головы и рук на полу, а часть ниже талии все еще была погружена в пол.

Тело скелета было обмотано окровавленными бинтами, и он собирался выползти из-под кровати, чтобы напасть на Бай Лисиня.

Но как раз в тот момент, когда он собирался продолжить вылезать наружу, из-под кровати внезапно появилась голова.

<http://bllate.org/book/15650/1399894>